Сразу начну с того, что «Избранную прозу» Татьяны Лестевой (новую книгу петербургской писательницы, главного редактора журнала «На русских просторах» и активного общественного деятеля) мой ближний женский круг читали захватывающе быстро, обменивались мнениями бурно, как будто это касалось не героинь романа «Круговерть», а каждой из нас – лично. Ответное слово автору, да и тем, кого заинтересует «Избранная проза» Т. Лестевой, поручили мне с тем, чтобы я могла донести не только своё впечатление от романа, рассказов, повестей, но и взгляд на проблемы, раскрытые в прозе Т. Лестевой её читательницами, и теперь уже почитательницами.

Общее впечатление от романа «Круговерть» – правдивая, достоверная, почти документальная для некоторых семей социальная сага во всех проявлениях чувств, событийных коллизий, меняющегося времени с изменением нравственных ориентиров, вернее, с утратой этих самых ориентиров, которые и являлись базовой основой семьи. «Сильнодействующее средство для одиноких мамочек, воспитывающих в неполных семьях подростков, будущих мужчин, как отрезвляющий напиток от безумно-всепрощающего обожания; рекомендовать для обязательного прочтения в качестве предостережения и профилактики на родительских собраниях». Это мнение педагога– психолога, с подробными комментариями и полной солидарностью с авторским видением проблемы инфантильности, притуплением волевых качеств, целеустремленности, трудовых усилий у большего количества представителей сильного пола.

Впрочем, слабая половина в романе тоже представлена далеко не слабой. Нежность и тихая грусть, терпение и все понимающая любовь далеки от большинства современных девушек, кроме, разумеется, женщин-матерей – героинь романа.

Несколько иную позицию высказала моя вторая приятельница:

– Институт семьи постепенно себя изживает, остановить этот процесс, конечно, невозможно, хотя укреплять авторитет семейных отношений стоит, потому что никакая другая форма отношений, кроме семейных, не способствует гармоничному воспитанию детей.

Далее с точностью аудитора эксперт-читатель подсчитала, что в «Круговерти» всё-таки 33,3% молодых мужчин (это доля Игоря, сына Калерии), вполне состоявшихся, волевых и надёжных. Даже в неполной семье при положительном примере родного дяди в сочетании с внимательным и требовательным отношением к парню возможно нормальное воспитание, без эгоистического самолюбования с утверждением: «Я кумир!» (Круг второй: сын Светланы – Юрий).

Не берусь утверждать, кого больше заинтересует «Избранная проза» Т. Лестевой: молодых, взрослых или имеющих солидный жизненный опыт. Мне кажется, для каждой возрастной категории в романе, рассказах, повестях выписаны такие сочные персонажи, что наша троица проводила аналогии с общими знакомыми, родственниками, подозревая, а не с них ли списаны образы, жизненные ситуации, судьбы в целом.

Разумеется, роман-драма многогранен: неполные семьи, женское воспитание мужчин, ранняя мужская смертность, тяжёлые экономические условия девяностых и дикие рыночные отношения двухтысячных с островками советской взаимопомощи, бескорыстной дружбы, сохранением культурных потребностей старшего поколения и неприятия дикости отношений нового времени. Книга не только о героинях: Калерии, Светлане, Дульсинеи, и их сыновьях, это о нас всех, переживших и не переживших трагедию страны.

В бурных дебатах о том, какое произведение Т. Лестевой самое цепляющее и яркое, наша читательская «фокус-группа» разделились. Конечно, лично я отдаю предпочтение «Круговерти», однако, сколько лиц, столько и мнений. Щемящее чувство потери невозвратной юности, невозможность изменить ситуацию, долгое одиночество, и поздняя любовь к человеку, надломленному и опустившемуся, бывшему недосягаемо прекрасным и желанным.

«Долго же ты шёл ко мне, – с грустью подумала Валентина. – Долго». Это размышление героини повести «Но одиночество прекрасней...». Моя уравновешенная и серьёзная коллега отстаивала значимость и достоверность повести, сподвижничество женщины и способность к тонким чувствам мужчины, как и их большую уязвимость и ранимость так, как будто это была её история.

Ещё несколько строк от подруги-психолога о рассказе «Адвокатская контора». По мнению педагога, явное наглое женское жульничество в любых материальных вопросах при распаде семейных отношений (что показано в рассказе) имеет свои предыстории. В рассказе только мужчины показаны страдающей стороной, хотя личностные качества обеих сторон позволяют развитию таких житейских коллизий. Однако стоит отметить, что во всех произведениях женщина показана сильнее и живучее, чем мужчина. И это совсем не радует.

«Избранная проза» Т. Лестевой остро задевает чувства и мысли, заставляет размышлять и сопереживать героиням, прокручивать жизненные ситуации, примерять их на себя и верить автору как документалисту, хотя прекрасный авторский стиль – это стиль художественного произведения. Наверное, мастерство автора в том и состоит, чтобы его проза была максимально воспринята как отражение подлинной жизни.

Воронежская обл., г. Калач